

Поспелов Сергей

ДАРИТЬ ЛЮДЯМ РАДОСТЬ

Репетиции шли напряженно, как говорится, в нервном ключе. Не хватало времени, торопили сроки, не все ладилось. Запоздывали рабочие, и железнодорожные вагоны, вместо того, чтобы умчаться на фронт, нелепо застыли посреди сцены, обнажая свое бутафорское существо. Или вместо узкого, кинжально отточенного луча на площадку падало рыхлое, аморфное «солнце», и осветителей поминали недобрым словом. А то актеры, путая реплики, доводили режиссера до прединфарктного состояния. Словом, работы еще было очень много, тот самый непочатый край, который отделяет исполнителей от радостного дня премьеры.

И все это время, пока шли репетиции, пока рождался новый спектакль «Москва — Париж — Москва», в полутемном и пустом зале Ростовского театра музкомедии можно было видеть стройного молодого человека с шапкой волнистых волос. Молчаливый, сосредоточенный, в эти часы он буквально жил происходившим на сцене. И особенно заметно реагировал на погрешности в музыкальном исполнении. От его уха не укрывался ни один вяло спетый звук у вокалистов, ни один небрежно сыгранный аккорд в оркестре. А неряшливость в ритме доставляла прямо-таки физические страдания. По выражению его лица, как по партитуре, можно было проследить за всеми взлетами и спадами в звучании оркестра.

А ведь ему, пожалуй, не обязательно было присутствовать на всех репетициях. Не обязательно? Но ведь он главный дирижер. Главный в театре человек, отвечающий за сложную, многоликую музыкальную республику, именуемую оркестром. Отвечающий даже тогда, когда за пультом стоит другой дирижер. Потому-то Сергей Петрович снова и снова приходил в зал, садился, слу-

Творческие портреты

шал, мысленно проигрывал музыкальные фразы, ставил акценты, взрывал тишину могучим форте, растворял зыбкую звуковую ткань в тончайшем пианиссимо. И подбирал слова, выражения с тем, чтобы потом тактично, в форме совета или раздумья поделиться своими соображениями с музыкантами.

Мы все, люди, нужны друг другу. Никому не обойтись без сапожника, поэта, матроса, летчика, земледельца. Одни чинят часы, другие мерят температуру у вашего малыша, третьи тянут высоковольтную линию по лесной глухомани. Для себя, для нас. Для всех. С дирижерами мы встречаемся, конечно, реже, чем с продавцами магазинов или водителями такси. Но и их профессия очень важна, нужна, необходима. Потому что по сути своей музыкант, дирижер призван нести людям солнечную радость, затрагивая самые сокровенные струны в наших сердцах.

В этом и видит свою главную служебную обязанность Сергей Петрович Поспелов — нести людям радость. Его биография обыкновенна. Раздумий — кем быть — не было. С детства тянуло к музыке. Учеба в школе, в музыкальном училище. После окончания Свердловской кон-

серватории совсем еще юный Сергей Поспелов становится за дирижерский пульт. И, может быть, впервые понимает, как это страшно — получить огромную, почти неограниченную власть над творчеством десятков людей, из которых каждый опытней тебя, а многие и вдвое старше. Как ею распорядиться, этой властью, как дозировать, какие найти формы и способы применения? Дирижер — он ведь между двух огней. С одной стороны, публика, которая не так уж охотно прощает исполнительские ошибки. С другой — оркестр, музыканты, для которых он должен быть безусловным авторитетом в вопросах профессионализма. Спрос с дирижера огромный. Он должен много знать, много уметь.

Все должно отлиться в законченную, совершенную форму. А материал не дается, сопротивляется отчаянно и беспрерывно. Ведь это только говорится, что вся, мол, музыка состоит из двенадцати звуков. А на самом деле музыкант живет в шепеляющем многообразии звуковых красок и сочетаний. «Ночь в Венеции» И. Штрауса, «Баядера» И. Кальмана, «Жених моей невесты» С. Заславского, «Девушка с голубыми глазами» В. Мурадели, «Целуй меня, Кэт» К. Портера, «Сто чертей и одна девушка», Т. Хренникова, «Буратино» В. Дружинина — спектакли разного стиля, размаха, характера, художественного достоинства. И к каждому нужно подобрать свой, особый музыкальный ключ. С. П. Поспелову, главному дирижеру Ростовского театра музыкальной комедии, это удается. Вместе с тысячами ростовчан, любителей жизнерадостного искусства оперетты, будем ждать его новых работ.

Б. НОВИКОВ.

Фото В. Козловского.

Вечерний Ростов
г. Ростов н/Д

23 НОЯ 1968